

дии 2011 г. составили 1033,8 млн дол. США, в январе-июле 2011 г. — 1058,2, в январе-августе 2011 г. — 1141,2 млн дол. США.

Поскольку осуществление инвестиций связано с определенным риском для инвестора, в целях его минимизации всегда стоит вопрос о гарантиях и компенсациях иностранным инвесторам, устанавливаемых как внутренним законодательством, так и международными договорами. Во внутреннем законодательстве нашей страны положения о гарантиях и компенсациях инвесторам закреплены прежде всего в Инвестиционном кодексе Республики Беларусь от 22 июня 2001 г. № 37-З (с изм. и доп. от 09.11.2009 г.) (далее — ИК Республики Беларусь). ИК Республики Беларусь гарантирует стабильность прав инвестора. При принятии государственными органами или должностными лицами актов, нарушающих права и интересы инвесторов, убытки возмещаются по решению суда государством.

Государство гарантирует защиту инвестиций, в том числе иностранных, независимо от формы собственности. Инвестиции не могут быть безвозмездно национализированы, реквизированы либо подвергнуты иным мерам, равным этому по последствиям. Применение указанных мер возможно только с полным возмещением инвестору всех убытков и лишь на основании закона. Предусмотрен и ряд других гарантий. Одной из самых важных гарантий для иностранных инвесторов является норма, закрепленная в ч. 2 ст. 79 ИК Республики Беларусь.

Принятие ИК Республики Беларусь и установление особого порядка регулирования иностранных инвестиций с предоставлением для них льготных условий объективно указывает на то, что Республика Беларусь заинтересована в более широком привлечении иностранных инвестиций.

А.М. Быстриков

ИПС Республики Беларусь (Минск)

ИНСТИТУТ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ КАК ВИД УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОМПРОМИССА

В уголовном праве Республики Беларусь содержится достаточное количество норм, направленных на примирение, нахождение компромисса между лицом, виновным в совершении преступления, государством и потерпевшим.

Что же означает компромисс, какие нормы и по каким критериям можно к нему отнести? Компромисс подразумевает под собой отказ от определенного круга личных интересов с целью принятия консенсуса между сторонами спора. Отсюда можно вывести те механизмы уголовного права, которые направлены на совершение определенных действий с целью примирения виновного и государства. При этом примирение несет в себе тот же правовой смысл, что и компромисс. К компромиссным нормам можно отнести и институты освобождения от уголовной

ответственности. К последним относится и истечение сроков давности. Несмотря на позитивный характер, по нашему мнению, этот компромисс противоречит целям уголовной ответственности. Он является нормой, обязательной к исполнению, в отличие от остальных оснований освобождения от уголовной ответственности, значение которых устанавливается судом.

Применение освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности вступает в противоречие со всеми тремя целями, преследуемыми уголовной ответственностью. Уголовная ответственность направлена на достижение следующих целей: 1) исправление лица, совершившего преступление; 2) частное и общее предупреждение совершения преступления; 3) восстановление социальной справедливости.

Допустим, что достижение первых двух целей уголовной ответственности лишь ставится под вопрос, так как мы не можем с уверенностью утверждать об исправлении лица. Есть определенная возможность, что лицо, совершая преступление, рассчитывало именно на применение этого компромиссного механизма. Говоря про частное и общее предупреждение, стоит заметить, что вряд ли можно воспитать законопослушное общество на примерах избегания наказания виновным. В этом аспекте следует остановиться на принципе социальной справедливости. В современном белорусском уголовном законодательстве данному принципу придается следующее значение — возмещение имущественного и морального вреда. Смысл содержания данного принципа не только не направлен на понесение заслуженной кары виновным, но и не содержит удовлетворения законных притязаний потерпевшего. Считая это не в полной мере корректным, мы больше склоняемся к мнению А.И. Лукашова, который утверждает, что восстановление социальной справедливости должно быть главной целью. На реализацию данной цели должна работать система наказаний, ей должны быть подчинены институты освобождения от уголовной ответственности.

Рассмотрев ряд исторических источников права, можно указать на определенную закономерность. До появления уголовного уложения 1835 г. Российской империи, в уголовном законодательстве присутствовала именно такая интерпретация восстановления социальной справедливости, но после его принятия был введен такой институт, как истечение сроков давности, и вышеприведенная цель перестала быть ключевой в уголовном праве. Это прослеживается в Законах 12 таблиц, в Византийских эклогах, в Салической правде, ордонасах Людовика XII, Русской Правде и др.

Представляется, что для обеспечения правосудия, удовлетворения притязаний потерпевшего необходимо придать иное значение срокам давности, наделив их юридической силой лишь смягчать ответственность, а не освобождать преступников от нее. Указанные позиции в некоторой мере свидетельствуют о неоднозначности подхода к институту истечения сроков давности.